

Разлогов Кирилл

12.04.2000

359

Диляра ТАСБУЛАТОВА

— Кирилл Эмильевич, чем этот фестиваль отличается от предыдущего? Россия живет столь непредсказуемо, год для нее — большой срок...

— Предыдущий фестиваль был для меня пробным (я впервые работал в качестве директора программ). С прошлого года на всех крупных международных фестивалях вступили в силу очень жесткие условия — нельзя показывать уже демонстрировавшуюся где-либо картину, нельзя показывать картину, выходившую за пределы страны-производителя. Хотя, например, Карло-Варский фестиваль делает полностью свою программу из внеоконкурсных картин. Канна и Берлина. Приняв такие условия, мы, конечно, невероятно усложнили свое положение...

— Это же почти невозможно — найти нигде не «засвеченную» и при этом более-менее приличную картину!

— Вот нам так и говорили. Мол, такого не бывает. Тем не менее, мы все условия выполнили. Конечно, конкурс будет подвергаться критике, это понятно: всего 19 картин, пока никому не известных, нигде не показанных, будут поневоле сравниваться со 150-ю внеоконкурсными, да еще и знаменитыми, награжденными, успевшими стать хитами. Понятно, каким лентам будет оказано предпочтение, ведь журналисту легче ссыльаться на чье-то мнение, даже не отсмотрев картину, чем вырабатывать свое собственное. Но даже если программа сплошь состояла бы из шедевров, угадали бы эти шедевры единицы. Вьетнамская картина «Отель «Общежитие» на прошлом ММКФ не понравилась

Всег. Москва. - 2000. - 12 мая. - С. 4

Встреча зонтика и швейной машинки

Кирилл РАЗЛОГОВ: Голливуд заинтересовался ММКФ
Наши зрители увидят 19 пока неизвестных фильмов

Кирилл Разлогов, директор программ Международного Московского кинофестиваля, славится феноменальной киноэрудицией, приводящей в изумление даже киноманов (при том что эту редкую породу людей удивить практически невозможно). Путешествуя по миру в поисках нового кинематографа, в аккурат к июлю он выстраивает концепцию фестиваля, в ожидании которого вся Москва живет целый год.

решительно всем — и журналистам, и жюри — и тем не менее ее последующая судьба в мировом кинопроцессе превзошла все ожидания. Пять крупнейших фестивалей показали ее в конкурсе, а вообще она обьездила 30 стран!

— Значит, мы провинциальны?

— В известной мере да. Хотя, возможно, те, кто восторгался ею, были необъективны, поскольку экзотика для них сама по себе — качество. И тем не менее, раз она прогремела по всему миру, это о чём-то говорит.

— В этом году вы работаете в таких же или в более жестких условиях?

— Единственное отличие состоит в том, что в прошлом году мы включали картины в конкурс только в том случае, если все 4 члена отборочной комиссии проголосовали «за»: в результате конкурса, на мой взгляд, получился ровный, но скучный. Когда четыре таких разных человека, как Петр Шепотинник, Владимир Дмитриев*, Евгения Тирдатова* и я, соглашаются друг с другом во всем, это означает, что отрезается все оригинальное и своеобразное.

В этом году мы решили, что включаем картину, если она нравится хоть одному члену отборочной комиссии. Я, например, отобрал швейцарскую картину «Яростные поцелуи» о любви священника и девочки-подростка (а у нее были противники — причем на религиозной почве), а Петя Шепотинник отстоял «Женское царство» Юсуфа Разыкова из Узбекистана.

Программа соткана из противоречий. В нынешнем году будет значительно больше ярких и спорных фильмов. Мы ориенти-

ровались не на «высокий средний» уровень, а на художественный поиск. Именно поэтому в программе будет больше дебютов. Но есть и маститые — Патрис Леконт, Кшиштоф Занусси и прочие. Такое столкновение противоположностей — между маститыми и молодыми, Востоком и Западом — делает результат непредсказуемым. Жюри тоже своеобразное — от живого классика Тео Ангелопулоса до двадцатилетней Самиры Махмалбаф, которая, несмотря на молодость, уже получила приз в Канне.

— Что бы вы взяли в качестве «эпиграфа» к этому фестивалю?

— Знаменитые слова Лотреамона, что «ничего нет более поэтичного, чем встреча зонтика и швейной машинки на операционном столе». Это своеобразный девиз сюрреалистов, хорошо приложимый к творчеству Бунюэля, ретроспектива которого — от его классических фильмов до фильмов о нем — также будет на этом фестивале. Представит ее сценарист Бунюэля Жан-Клод Каррье...

— Каррье?! Сколько же ему лет? Сто?

— Да нет, всего 73. Такая вот живая принадлежность истории кино. Если же говорить о сожалениях, то моя мечта — показать авангардную корейскую картину «Реальный вымысел», снятую за три с половиной часа. Но, к сожалению, нам ее не дали. Наверное, картина отправится в Венецию, там она тоже безумно нравится.

— Что бы вы могли сказать о внеоконкурсном показе?

— В этом году я старался, насколько это возможно, сократить внеоконкурсный показ, в прошлый раз его было многовато. Из спе-

циальных ретроспектив хочу отметить работы советских операторов; показ восстановленных вариантов двух великих картин — «Алчности» Эриха фон Штрогейма и «Печати зла» Орсона Уэллса; ретроспектива фильмов недавно скончавшегося Витторио Гассмана и американского режиссера Филиппа Нойса. Он, кстати, и сам приедет. Вообще коммерческое кино Голливуда будет у нас хорошо представлено. Мы вытащили картины, которые в прокате не были бы так заметны — голливудский мейнстрим, вопреки распространенному суждению, веянье достаточно содержательная. В связи с этим мы охотно работали с нашими дистрибуторами из голливудских компаний. По моим сведениям, у нас в гостях будет президент фирмы «Парамаунт» и два вице-президента — компаний «XX век Фокс» и «Уорнер бразерс».

— Фестиваль откроется новым фильмом Глеба Панфилова?

— Да, и это главная гордость — две мировые премьеры: фильма Панфилова «Романовы: венценосная семья» и фильма Занусси со странным названием «Жизнь — это болезнь, которая передается половым путем». Это картины, которые вообще нигде не показывались, и никто их еще не видел.

— Какие российские картины будут в конкурсе?

— Одна картина — «Луной был полон сад» Виталия Мельникова.

— А нашумевшая «Свадьба Лунгина»?

— Вне конкурса.

— Где пройдут показы и можно ли будет увидеть фестивальные фильмы «простым зрителям»?

— Самые кассовые и «ударные» — в «Пушкинском», самые эстетические и изысканные — по традиции в Музее кино. И увидеть их могут все, кто пожелает.

* Владимир Дмитриев — заместитель директора Госфильмфона

** Евгения Тирдатова — кинокритик